

братскую семью советских народов, в ее даже самых отсталых в прошлом районах достигнуты крупные успехи в деле социалистического преобразования хозяйства, культуры и быта населения.

В 1954 г. музей продолжает этнографическое изучение восточной Тувы.

С. И. Вайнштейн

КИТАЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЯХ КАЗАНИ

В музеях Казани, истари являвшейся важным пунктом на транзитном пути между Россией и азиатскими странами, в том числе и Китаем, накопилось довольно большое число предметов, характеризующих быт и культуру китайского народа, преимущественно XIX и начала XX в. Значительное место китайские коллекции занимают в Этнографическом музее Казанского государственного университета, одном из старейших музеев Казани. Там насчитывается более 700 китайских предметов, среди них — костюмы, украшения, фарфор, изделия из кости, камня, лака, музыкальные инструменты и т. д., свидетельствующие о древней и высокой культуре великого китайского народа. Начало поступлению китайских коллекций в музей было положено рядом предметов, переданных профессором восточного разряда университета О. М. Ковалевским, который в 30-х годах XIX в. несколько лет путешествовал по Забайкалью, Монголии и Китаю. 13 месяцев О. М. Ковалевский пробыл в Пекине. Обладая исключительной гуманностью, тактом и чутким отношением к окружающим, он быстро завоевал авторитет и доверие китайцев. В своих работах он с восхищением отзывается о трудолюбии китайцев и их высокой культуре. Он пишет, что китайский народ «пески превращает в плодородные нивы, ...проложил дороги; на ручьях создал великолепные каменные мосты, а реки и каналы покрыл бесчисленными лодками; в городах и селениях усилил промышленность; мраморными памятниками и в летописях обессмертил заслуги своих предков»¹.

Ковалевский указывает, что честное и дружественное отношение русских к китайцам внушило последним уважение к России. В то же время, пишет исследователь, «насильственные и коварные меры, предпринимаемые ненасытными британскими корыстолюбцами, раздражают подозрительность китайского правительства. И когда сыны севера (России) своею правотою и твердостью приобрели исключительное право жить в сердце срединного государства и пользоваться совершенной свободой в столице, недоступной для прочих европейцев, тогда пришельцы с другого конца мира, развратители нравственности, продавцы гибельного опиума... могут ли добиться славы мирных честных соседей, искренних друзей»².

Значительно способствовал пополнению китайских коллекций музея профессор Казанского университета, впоследствии академик, В. П. Васильев, проживавший в Китае десять лет (1840—1850-е годы). Крупная коллекция китайских вещей была передана музею университетским отрядом «Красного Креста», работавшим на Дальнем Востоке в период русско-японской войны 1904—1905 гг. Поступали китайские вещи и от различных лиц, бывавших в Китае, в дар, а также путем покупки.

В собраниях музея имеется значительное число мужских и женских костюмов из различных тканей: полотна, синей дабы и особенно из шелка. Многие костюмы богаты расшиты оригинальными узорами, которые веками создавались искусными китайскими мастерами. Имеется немало образцов обуви, начиная от тяжелых сапог с толстыми подошвами и кончая разнообразными женскими туфельками, в том числе очень маленькими, надевавшимися китаянками из обеспеченных слоев общества на изуродованные бинтованием с детства ноги. Много в музее мужских и женских головных уборов различного вида и качества. Интересное собрание представляет коллекция принадлежностей женского туалета, переданная проф. О. М. Ковалевским. Здесь много женских украшений: серебряные серьги, ожерелья, заколки для волос, шпильки, булавки, а также разнообразные веера, сумочки, расшитые шелками, ручные и подвешиваемые к поясу зеркала, ленты, искусно сделанные из шелка цветы и т. п. Оригинален набор принадлежностей женского туалета: гребешков, щеточек, палочек для чистки ногтей и т. п., уложенных в картонную коробку. Имеется также набор китайской косметики: белила, румяна, благовония. Очень интересен смонтированный в богатой лакированной коробке набор для женских рукоделий, состоящий из подмотков для ниток, различных палочек для вязания, сделанных из слоновой кости и покрытых оригинальным орнаментом, и т. д. Имеется в музее и немало принадлежностей для еды, а также для курения — вплоть до специальных лампочек для разогревания опиума.

Довольно хорошо представлен китайский фарфор. Это различного качества и размера вазы, тарелки, блюды, чайная посуда, богато украшенные рельефным орнаментом и многокрасочной росписью (рис. 1), а также различные фарфоровые статуэтки. Особенно интересны редкие шкатулки для женских украшений и рукоделий, сделанные из покрытого лаком папье-маше и украшенные тонкой резьбой, делающей их подлинными произведениями искусства (рис. 2). Имеются изделия из камня и кости, поражающие исключительной тонкостью отделки. Некоторые костяные изделия настолько тонкой работы, что представляют собой как бы костяные кружева.

¹ О. М. Ковалевский, О знакомстве европейцев с Азией, 1837, стр. 33.

² Там же, стр. 28—29.



Рис. 1. Образцы китайского фарфора
Этнографический музей Казанского гос. университета



Рис. 2. Китайские шкатулки из папье-маше, крытого лаком
Этнографический музей Казанского гос. университета

В музее имеется хорошее собрание китайских акварелей и лубочных картин различного, преимущественно бытового и религиозного содержания, сделанных на шелке и различных сортах бумаги яркими красками в манере старой китайской живописи, со своеобразной перспективой, без теней.

Немало в музее предметов, характеризующих духовную культуру китайцев. Здесь мы видим принадлежности для письма: специальные мраморные пластинки для натирания туши, целые наборы палочек сухой туши, кисточки для письма, а также образцы китайских рукописей, ряд книг, компасы, солнечные часы, счеты, разновесы и т. п. Богато представлены предметы религиозного, преимущественно буддийского культа, вывезенные из Китая главным образом О. М. Ковалевским и В. П. Васильевым, а позднее Н. Ф. Катановым. Здесь много статуй, изображений божеств на полотне, дереве, бумаге, много утвари, употреблявшейся при богослужениях, специальные трубы и другие музыкальные инструменты, сопровождавшие религиозные шествия, богато расшитые шелками покрывало с престола и другие экспонаты.

Интересное собрание представляет коллекция, переданная музею в 1912 г. известным исследователем Уссурийского края В. К. Арсеньевым и состоящая из 34 предметов, характеризующих быт китайцев-зверолюбов Маньчжурии и Уссурийского края. Здесь имеются: сетка для ловли соболей, принадлежности хозяйственного инвентаря, переносные алтари и другие предметы.

Более обширно, но менее разнообразно собрание китайских коллекций в Государственном музее Татарской АССР, включающее более 1200 предметов. Это собрание создано в основном из коллекций основателя музея — А. Ф. Лихачева, затем проф. Н. Ф. Высоцкого и проф. Н. Ф. Катанова. Кроме экспонатов, привезенных Н. Ф. Катановым из его путешествий по Западному Китаю и Монголии, имеются экспонаты, собранные на месте, в Казани. Многие торговцы, особенно татары, ведя дела с Китаем через Кяхту, вывозили оттуда китайские изделия, особенно фарфор. Эти привезенные в Казань вещи по преимуществу и приобретались проф. Высоцким и А. Ф. Лихачевым, составив довольно большие собрания. После Великой Октябрьской социалистической революции музей получил от различных организаций и приобрел немало подобных предметов. Так, например, в собрания музея поступило много китайских ваз, курильниц, фарфоровой посуды и тому подобных предметов, составлявших до революции обстановку магазина казанской чайной фирмы Унженина.

Интересна коллекция, преимущественно из предметов буддийского культа, а также ваз и курильниц, переданная Государственному музею из музея бывш. Казанской духовной академии. Имеются данные, что, кроме ряда вещей, привезенных проф. Н. Ф. Катановым, большинство китайских коллекций академией составилось из предметов, переданных бывшим ее воспитанником известным синологом Н. Я. Бичуриным (Иакинфом). Однако указаний на Бичурина в документации коллекций нет (возможно потому, что он по возвращении из Китая оказался в опале у духовных властей), и о принадлежности ему этих собраний можно судить только по устным рассказам.

Лучше всего в Государственном музее представлен фарфор. Имеется большое количество крупных и мелких ваз, покрытых богатым многоцветным орнаментом, с изображением растений, животных и людей в характерной китайской манере. Много фарфоровой чайной и столовой посуды, в том числе чашек типа пялы, которые в большом количестве вывозились из Китая в Среднюю Азию, Казахстан, попадая и к казанским татарам — торговцам. Посуда нередко весьма ценная, высокого качества.

В Государственном музее хранится также большое собрание китайских картин на шелке и бумаге, преимущественно бытового содержания. Имеются предметы обстановки и мебели. Интересен старинный китайский шкаф, а также различные скамеечки, подставки под вазы, полочки и т. п., в большинстве покрытые резным орнаментом или лакированные. Среди предметов, собранных А. Ф. Лихачевым, имеются роскошные китайские одежды, расшитые шелками и золоченой нитью.

Хорошо представлены различные бытовые вещи, среди которых немало предметов и статуэток, сделанных из камня, стекла, слоновой кости, перламутра. Обращает на себя внимание небольшой чайник, вырезанный из цельного куска серого с оранжевыми прожилками камня. По верхнему краю чайника идет вырезанная рельефом гирлянда из цветов и листьев, на крышке — статуэтка сидящей птицы. Интересна шкатулка из папье-маше, покрытая красным лаком, подобная упомянутым выше шкатулкам из коллекций университетского музея. Она имеет форму ромба с фигурно закругленными углами; на крышке — рельефное изображение двух китайцев, из которых один сидит под деревом на берегу водоема, а другой несколько в стороне играет на каком-то музыкальном инструменте.

Богато также собрание культовых статуэток, рисунков и культовой утвари.

Таким образом, Казань обладает довольно крупными коллекциями, характеризующими быт китайцев в прошлом. Выставка Государственного музея, экспонировавшего в 1951 г. эти коллекции с привлечением ряда данных о новом Китае, вызвала большой интерес населения. Желательно было бы эти коллекции, характеризующие богатейшую культуру китайского народа в прошлом, дополнить экспонатами, показывающими достижения культуры Китайской Народной Республики.

*Е. Бусыгин,
Н. Воробьев*